

Ее глаза сияли, когда она рассказывала ему о своих планах относительно себя и своего будущего ребенка. Как ее ребенок получит любовь и внимание, которых никогда не получит от своего отца, от людей, которые действительно заботятся о нем.

Ли Сюйин решила, наконец, отрезать все от своего мужа и двигаться дальше. Она была готова начать все сначала без него, хотя и понимала, что ей будет трудно жить в этом суровом обществе в качестве разведенной женщины.

Люди будут задаваться вопросом, Что, черт возьми, с ней не так и почему ее муж изменяет ей, несмотря на все, что у нее было, но Ли Сюйин не хотела ни капельки заботиться о мнении общественности, как только она подпишет документы о разводе.

Она просто хотела, чтобы Му Цзянью не сожалел о своем решении позже, так как Линь Мэйрон... Нет... Поправила себя Ли Сюйин. Гу Чен не сможет выйти за него замуж, не признав, что она уже замужем за другим мужчиной.

Однако была ли Гу Чан достаточно храброй, чтобы признаться в том, что она солгала Му Цзянью?

Если бы она была другой женщиной, Ли Сюйин использовала бы эту информацию, которую она получила о Линь Мэйрон, чтобы погубить ее и ее мужа. Жаль только, что совесть не позволяет ей этого сделать. Она не была таким человеком. Она не хотела становиться монстром, чтобы победить других монстров. Она не хотела становиться человеком, полным горечи, которую не может контролировать.

В этой душевной боли солнце больше не будет светить для нее и для него. Птичье пение смолкло, как будто мелодия уже не может скользить по воздуху, как раньше. Но правда была в том, что Ли Сюйин скорее откажется от комфорта, чем оставит любовника, который больше не любит и не уважает ее.

Так что вместо этого она позволит этой душевной боли быть ее учителем. Потому что она скорее разорвет эти отношения, чем сама себя.

Либо он превратится в пепел, либо она это сделает, потому что у нее не должно быть никакого самоуважения, чтобы остаться с тем, кто не видит, как она прекрасна. На свете не было женщины, которая хотела бы мужчину, который предал бы ее. Ей пора было уходить.

- Ты в этом уверена? - Спросил ее Шэнь Цзычэнь.

Было ли это действительно нормально оставить все как есть, не преподав Му Цзянью и Линь Мэйрон урок?

- Ин, ты уверена, что после развода они больше не будут тебя беспокоить?

Му Цзянью смог ударить ее в спину и использовать корпорацию Ли в своих интересах. Что, если он узнает о ребенке, который был у него с Ли Сюйин? Будет ли он использовать ребенка, чтобы добиться благосклонности от нее и семьи Ли?

Глаза Шен Цзичэня сузились при этой мысли. Такая пиявка, которая знает только, как взять то, что ему не принадлежит. Му Цзянью повезло, что он, Шэнь Цзичэнь, не был в деловом мире, чтобы раздавить его собственными руками, но это не означало, что он не сможет нанести ущерб человеку, ответственному за слезы Ли Сюйин.

- Линь Мэйрон не осмелилась бы, если бы не хотела быть уничтоженной до неузнаваемости. - Она усмехнулась.

Обман мог бы причинить ей боль, но совсем другое дело, если бы они посмели прикоснуться к ее ребенку.

Она не вышла из машины, и они продолжали молчать. Каждый был занят своими мыслями.

- Ин, я знаю, что сейчас не самое подходящее время говорить тебе об этом.... - Шэнь Цзычэнь вздрогнул.

Ли Сюйин почувствовала, как дрожь пробежала по ее спине. Было ли это от кондиционера в его машине или от его почти признания, она не была уверена.

- Я люблю тебя уже давно, и мне неприятно видеть тебя такой. - Он продолжал.

Ли Сюйин осталась стоять как вкопанная, ее волосы мягко откинулись со скулы, которая стала намного более заметной за предыдущие недели. Ее черты слегка исказились, прежде чем она заговорила со всей искренностью. Шэнь Цзычэнь заслужил правду. Она больше не может позволить ему страдать в тишине.

- Я знаю, брат Цзичэн....

Настала очередь Шэнь Цзычэня лишиться дара речи, не ожидая ее ответа на его признание.

- Мне очень жаль... - Она знала, что это были не те слова, которые следовало произносить в этот момент.

- За что ты извиняешься? Это я никогда не говорил об этом ни слова. Пожалуйста, не обременяй себя из-за этого. - Вот почему Шэнь Цзычэнь никогда не осмеливался сказать ей об этом раньше. Чтобы выразить романтический интерес к кому-то, требуется мужество, а у большинства людей достаточно самосознания и смирения, чтобы распознать отказ, когда они его видят, и Шэнь Цзычэнь был одним из них.

- Прости, я просто не почувствовала связи. - Искренне сказал Ли Сюйин. Она не хотела давать ему ложную надежду, что между ними будет шанс. Она сожалела, что не знала о том, что он чувствовал до свадьбы с Му Цзянью. Должно быть, ему было тяжело смотреть, как она выходит замуж за другого мужчину.

- Я знаю свое место и прекрасно понимаю, что ты чувствуешь, - вздохнул он и покачал головой, - но это не значит, что у меня никогда не возникало желания ударить твоего мужа прямо в лицо. Я несколько раз испытывал искушение, просто чтобы ты знала. - Сказал он игривым тоном, надеясь, что неловкая атмосфера вокруг них уменьшится.

- Ин, если ты передумаешь и захочешь преподать им урок, скажи мне, хорошо? Если ты хочешь использовать меня, чтобы досадить Му Цзянью, не стесняйтесь делать это. Я мужчина, поэтому я знаю, что он ненавидит само мое существование и то, как близко я к тебе.

Ли Сюйин не могла удержаться от смеха, хотя и не была уверена, серьезно он говорит или нет.

- Тогда я буду иметь это в виду.